

В. Ф. Ходасевич

* * *

Как выскажу моим косноязычьем
Всю боль, весь яд?
Язык мой стал звериным или птичьим.
Уста молчат.

И ничего не нужно мне на свете,
И стыдно мне,
Что суждены мне вечно пытки эти
В его огне;

Что даже смертью, гордой, своевольной,
Не вырвусь я;
Что и она — такой же, хоть окольный,
Путь бытия.

1920